

На правах рукописи

Сиверская Людмила Анатольевна

**РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент
Кобзарев Фёдор Михайлович

Официальные оппоненты:

Агутин Александр Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», Научно-исследовательский центр, главный научный сотрудник

Усачев Александр Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра организации правоохранительной деятельности, доцент

Ведущая организация

ФГКБУ ВПО «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «16» апреля 2015 года в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д.15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 26 января 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основной тенденцией уголовной политики на современном этапе развития России является кардинальная смена ее ориентиров, направленная на установление и применение международных стандартов защиты прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, обеспечение приоритета свобод человека и гражданина. При этом функционирование уголовно-процессуального правозащитного механизма начинается уже на этапе рассмотрения сообщения о преступлении.

По данным ГИАЦ МВД России, количество сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, поступивших в органы внутренних дел за период с 2009 года по 2013 год, увеличилось на 24,5% (с 22788829 до 28387122). Однако при этом уровень регистрируемых преступлений в последние годы заметно снижается. Разрыв между числом зарегистрированных заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях и количеством зарегистрированных преступлений возрастает. Так, в 2005 году число заявлений превышало количество зарегистрированных преступлений в 4,5 раза, в 2012 году уже в 11,5 раза, а в 2013 году – в 12,9 раза¹. Такое положение обусловлено ростом количества сообщений, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. Показатель удельного веса последних за истекшие три года составляет в пределах 25% от общего количества всех поступивших сообщений о преступлениях (2013 – 23,6%; 2012 – 25,4%; 2011 – 25%; 2010 – 25,3%)². При этом практика надзорной деятельности прокуратуры показывает, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела представляют собой наиболее рас-

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год: информационно - аналитическая записка / Под общей редакцией ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2014. - С. 13.

²Сведения о результатах разрешения заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях в органах внутренних дел Российской Федерации за 2009-2012 годы. URL:<http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 15.01.2013).

пространенную форму укрытия преступлений от учета, вследствие чего значительное их количество отменяются прокурорами как незаконные.

Наблюдаемая положительная динамика выявленных прокурорами нарушений закона при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях препятствует реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, отрицательно влияет на установленный процессуальный порядок оформления информации о преступлении. По этому поводу Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 5 марта 2013 года, отметил, что «... по-прежнему, многие преступления остаются не зарегистрированными. В 2012 году их число составило порядка 152 тысяч»³. Таким образом, актуальность рассмотрения обозначенной темы предопределяется потребностью создания максимально-надежных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и реально работающего механизма беспрепятственного доступа жертв преступления к правосудию.

Наряду с усилением ответственности за нарушения при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, за любые факты фальсификации учётных документов возникает необходимость совершенствования законодательной базы рассмотрения сообщений о преступлении.

Отрицательными факторами, оказывающими воздействие на сложившуюся ситуацию, являются: наличие множества межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, которые по-разному регулируют процедуру рассмотрения сообщений о преступлениях; недостижение существенного положительного результата от реформирования правоохранительной системы; отсутствие единообразной правоприменительной практики в деятельности правоохранительных органов; увеличение количества нарушений закона, допускаемых должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать сообщения о преступлениях, выражающихся как в прямом сокрытии преступ-

³Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 05.03.2013 года. URL.:<http://президент.рф/17631>(дата обращения: 08.03.2013).

лений от учета, так и являющихся следствием пробелов в действующем законодательстве.

Актуализация проблем рассмотрения процессуального порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях связана с активным обсуждением в научной литературе вопроса о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Особую значимость рассматриваемой теме придает принятие новых федеральных законов, которые изменили и дополнили нормы УПК РФ, регламентирующие деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях. Однако предметом научного анализа они не стали, и эффект их действия в правоприменительной практике в последнее время не изучался.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о потребности исследования целого комплекса вопросов теоретического, прикладного и законодательного характера, решение которых направлено на повышение эффективности деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях и, в первую очередь, в области обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Степень научной разработанности темы. Проблемные теоретические, законодательные и правоприменительные вопросы рассмотрения сообщений о преступлениях всегда были в центре внимания юридической науки и являлись объектом исследования в научных трудах русских ученых-процессуалистов, таких как К. Д. Анциферов, Я. И. Барышев, С. И. Викторский, И. В. Михайловский, Д. Г. Тальберг, И. Я. Фойницкий.

Разработкой концептуальных основ стадии возбуждения уголовного дела занимались известные ученые-процессуалисты: А. В. Агутин, О. Я. Баев, Ф. Н. Багаутдинов, С. В. Бажанов, А. М. Баранов, Ю. Н. Белозеров, В. П. Божьев, Н. А. Власова, Б. Я. Гаврилов, С. И. Гирько, В. Н. Григорьев, Ю. В. Деришев, Н. В. Жогин, В. И. Зажицкий, В. В. Кальницкий, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, П. Г. Марфицин, Л. Н. Масленникова, А. В. Победкин, М. П. Поляков, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, В. Т. Томин, А. А. Усачев,

Ф. Н. Фаткуллин, А. Г. Халиулин, Г. П. Химичева, А. А. Чувилев, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, С. П. Щерба, Н. Г. Шурухнов, В. Н. Яшин и др.

Различным аспектам досудебного производства в период действия нового УПК РФ посвящены диссертационные работы И. В. Удовыдченко «Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела» (2009), Р. С. Акперова «Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации» (2010), В. В. Медведевой «Уголовно–процессуальный порядок принятия, рассмотрения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и органах внутренних дел сообщений о преступлениях» (2012), К. Л. Литвиненко «Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела» (2012) и др. Бесспорно, эти исследования имеют большую ценность в теоретическом и практическом плане, вносят вклад в развитие науки, совершенствование законодательства.

Вместе с тем, следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно полно разработаны теоретические и правовые аспекты рассмотрения сообщения о преступлении. В настоящее время некоторые из них либо утратили свою актуальность, либо, наоборот, стали предметом научных дискуссий вследствие неоднозначного толкования. Это породило новые проблемы в практике применения, которые требуют поиска путей их разрешения.

Объектом исследования в настоящей диссертации выступают правоотношения, возникающие в процессе реализации норм уголовно-процессуального и иного законодательства уполномоченными органами и должностными лицами, связанные с рассмотрением сообщений о преступлениях, а также возникающие при этом проблемные ситуации, требующие научного разрешения.

Предметом исследования являются теоретические основы деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях, контроля и надзора за этой деятельностью; нормы уголовно-процессуального и иного законодательства, регулирующие данную деятельность, а также следственная, прокурорская и судебная практика, в материалах которой содержится достоверная информация об объекте исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке научных положений и практических рекомендаций в области совершенствования процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях и оптимизации деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по охране прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела.

Для достижения данной цели автором определены следующие задачи:

– исследование и систематизация научных положений, относящихся к рассмотрению сообщений о преступлениях как самостоятельному институту уголовного процесса и формулирование авторского определения понятия, содержания и структурных элементов;

– разработка научных положений о сути и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе с учетом существующих доктрин и законодательной практики;

– анализ содержания порядка рассмотрения сообщений о преступлениях в российском, советском и постсоветском уголовном процессе и выявление путей его совершенствования;

– рассмотрение действующего в России процессуального порядка проверки и разрешения сообщений о преступлениях, практики его реализации и типичных нарушений закона;

– определение роли и содержания ведомственного контроля за рассмотрением сообщений о преступлениях и процессуальных полномочий его субъектов;

– анализ состояния прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении, а также судебного контроля за законностью действий (бездействий) и решений должностных лиц при рассмотрении сообщений о преступлении;

– формирование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения со-

общений о преступлениях и осуществление ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: исторический, логический, системный, конкретно-социологический, статистический; формально-юридический.

Нормативная правовая база исследования: положения Конституции Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные и федеральные законы, прежде всего, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСКН России, ФСИН России, затрагивающие изучаемую проблематику.

Теоретическую основу исследования составили научные труды известных отечественных ученых, представляющих русскую, советскую и современную российскую уголовно-процессуальную науку по вопросам процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях, базовые разработки в области общей теории и истории права, науки организации и управления, социологии.

Эмпирической базой исследования явились данные, полученные автором в период 2008 – 2013 годов при изучении 323 уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия и дознания управления МВД России по городу Костроме, Костромской и Владимирской областям, 528 материалов, по котором принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, 476 материалов проверок сообщений о происшествии, хранящихся в номенклатурных делах органов внутренних дел Костромской и Владимирской областей, Управления ФСКН России по Костромской области и Следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области.

За этот же период времени в данных правоохранительных органах проанализированы информационно - аналитические материалы и оперативно-распорядительные документы, обзоры, сводки, меморандумы, решения координационных и межведомственных совещаний по вопросам состояния учетно-регистрационной дисциплины, материалы служебных проверок и дисциплинарных производств, документы о деятельности комиссий по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины.

В качестве эмпирических источников использовались материалы опубликованной судебной, прокурорской, следственной практики, акты прокурорского реагирования, материалы проверок прокуратуры Костромской области и ведомственного контроля за рассмотрением сообщений о преступлениях в органах полиции Костромской и Владимирской областей, УФСКН России и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области, данные контент - анализа публикаций в научных, общественно-политических, социологических, государственных печатных, электронных и информационных изданиях СМИ, открытых электронных ресурсах интернет-сайтов МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, региональных управлений этих органов в субъектах Российской Федерации.

Автором по специально разработанным анкетам проведен опрос 340 следователей и руководителей УМВД России по городу Костроме, Костромской и Владимирской областям, УФСКН России по Костромской области, следственных органов СУ СК России по городу Костроме и Костромской области, прокурорских работников Костромской городской и областной прокуратур, судей районных судов Костромской области и Костромского областного суда, 348 граждан по проблемным вопросам диссертационного исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в условиях обновленного уголовно-процессуального законодательства рассмотрены

теоретические и прикладные проблемы приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, в том числе процессуальной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, по результатам исследования сформулирована совокупность научных положений, имеющих существенное значение для повышения эффективности обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Новизна диссертационного исследования выражается в обосновании позиции о необходимости сохранения в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела и закреплении в УПК РФ самостоятельного уголовно-процессуального института рассмотрения сообщений о преступлениях; в раскрытии содержания этого института, включающего в себя нормы, определяющие комплекс последовательно выполняемых действий по приему, регистрации, проверке и принятию процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении; в авторском определении путей устранения нарушений процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях; в определении основных направлений совершенствования организационного обеспечения установленного порядка деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях; в обосновании потребности расширения полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; уточнении компетенции суда по обеспечению судебного контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействий) и решений должностных лиц при рассмотрении сообщения о преступлении; укреплении позиций ведомственного процессуального контроля.

Научная новизна диссертационного исследования находит свое отражение **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Обоснование положения о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе и закреплении в УПК РФ самостоятельного уголовно-процессуального института рассмотрения со-

общений о преступлениях, содержанием которого является совокупность норм, регламентирующих деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по приему, регистрации и проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, принятию законного и обоснованного решения, по осуществлению прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

2. Авторское определение уголовно-процессуального института рассмотрения сообщений о преступлениях и теоретических конструкций его понятий и ключевых элементов: прием, регистрация, проверка, принятие решения по сообщению о преступлении, а также обоснование необходимости закрепления этих категорий в законодательных актах, в том числе посредством расширения содержания понятийного аппарата, определенного в ст. 5 УПК РФ.

3. Учитывая, что в действующем законе выполнение императивного требования принять сообщение о преступлении не является безусловным для правоприменителей, автором сформулированы научные положения о необходимости установления в законодательном порядке обязанности уполномоченных органов и должностных лиц разъяснять гражданам при приеме сообщения о преступлении процессуальный порядок его рассмотрения и обжалования действий (бездействий) должностных лиц органов, принявших сообщение о преступлении. В целях реализации этой новеллы предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 144 УПК РФ.

4. Вывод о том, что регистрация сообщения о преступлении является самостоятельным элементом процессуального порядка его рассмотрения, который порождает возникновение взаимных прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений, выступает в качестве первоначального этапа в системе действий, обеспечивающих беспрепятственный доступ граждан к правосудию, является оценочным показателем единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях и обоснование необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, обязывающих дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

5. Положение об основных направлениях совершенствования процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с повышением эффективности его организационной составляющей, в том числе посредством внедрения в деятельность уполномоченных органов и должностных лиц информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих возможность приема и регистрации сообщения в электронном виде и закреплении этих положений в законодательном порядке.

6. Вывод о необходимости повышения роли и эффективности ведомственного контроля, прокурорского надзора, а также и судебного контроля за исполнением законов при рассмотрении сообщений о преступлениях, в том числе посредством расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, уточнения компетенции суда и дополнения ряда уголовно-процессуальных норм, в частности, ст. 37 и ч. 1 ст. 125 УПК РФ.

7. Авторские предложения, обосновывающие необходимость совершенствования процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях:

– об изменении названия раздела VII УПК РФ и изложении его в следующей редакции: «Рассмотрение сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела»;

– о дополнении п. 25 ст. 5 УПК РФ положением о том, что постановлением является решение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, дознавателя, вынесенное при рассмотрении сообщения о преступлении;

– о дополнении ч. 1 ст. 144 УПК РФ нормативным правилом о том, что о проведении проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа выносит постановление;

– об изменении ч. 3. ст. 144 УПК РФ в части необходимости вынесения следователем и дознавателем постановления о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении;

– о включении в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ нормативного положения о наделении руководителя следственного органа правом проверять материалы рассмотрения сообщения о преступлении;

– о дополнении ч. 3 ст. 144 УПК РФ нормативным требованием о согласовании дознавателем ходатайства о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток с начальником органа дознания;

– об исключении из п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ положения, наделяющего руководителя следственного органа правом лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации вносят определенный вклад в развитие теоретических положений науки уголовно-процессуального права и обогащают её новыми научными знаниями об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности их внедрения в практическую деятельность органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, использования в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, при разработке конкретных методических рекомендаций по осуществлению этой деятельности.

Основные положения диссертации могут применяться в образовательном учебном процессе при освоении программ высшего юридического образования, дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались автором на Всероссийских научно-практических конференциях «Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав» (Кострома,

2008 г.), «Личность, право, власть в современной России» (Кострома, 2010 г.), «Правовая политика, как фактор устойчивого развития национальной правовой системы: общетеоретические и отраслевые аспекты» (Кострома, 2012 г.).

Основные положения диссертационного исследования изложены в 9 научных статьях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, положены в основу разработанных и изданных учебных и рабочих программ, учебно-методических комплексов по дисциплинам «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Защита прав в уголовном процессе».

Основные положения диссертационного исследования также внедрены в практическую деятельность УМВД России по городу Костроме, управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации по Костромской области.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования, логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначены цель и задачи исследования, определяются его объект, предмет и методология, нормативная и эмпирическая база исследования, сформулированы выносимые на защиту выводы, содержится информация об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава **«Понятие, содержание и правовые основы деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях в российском уголовном процессе»** посвящена общетеоретическим проблемам, связанным с темой диссертации и состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* **«Понятие и содержание института рассмотрения сообщений о преступлениях»** проводится анализ действующих норм УПК РФ, регламентирующих процедуру рассмотрения сообщения о преступлении и определяющих процессуальный порядок деятельности уполномоченных органов и должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, а также детально рассматриваются различные позиции ученых и практиков о перспективах существования стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе. При этом, исходя из анализа предложений теоретического характера по этому вопросу, практики применения уголовно-процессуальных норм в Украине и Грузии и последних изменений УПК РФ, обосновывается положение о необходимости сохранения данной стадии в российском уголовном судопроизводстве.

Основываясь на данном выводе, автором отстаивается позиция о выделении в этой стадии самостоятельного уголовно-процессуального института рассмотрения сообщений о преступлениях, содержанием которого является совокупность норм, регламентирующих деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по приему, регистрации и проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, принятию законного и обоснованного решения, по осуществлению прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Для законодательного закрепления этого вывода в работе обосновывается предложение об изложении названия *раздела VII* УПК РФ, в следующей редакции: «Рассмотрение сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела».

Помимо этого, диссертантом предлагается более детальная формулировка понятийного аппарата элементов, включенных в процессуальный порядок рассмотрения сообщений, поскольку законодатель не раскрывает их содержания,

положения ведомственных нормативных правовых актов отличаются разнообразием и противоречивостью, а юридической наукой не выработано единообразного подхода к их оценке и применению. Исходя из этого, в работе сформулированы авторские теоретические конструкции приема, регистрации, проверки, разрешения сообщения о преступлении, дано их этимологическое и процессуальное толкование. При этом предложено дополнить ст. 5 УПК РФ следующими пунктами: п. 28. 1. Прием сообщения о преступлении – получение дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, судьей поступившей информации о совершенном или готовящемся преступлении, анализ и оценка ее достоверности, установление данных о личности заявителя, документальное оформление этой информации в соответствии с требованиями УПК РФ; п. 30. 1. Проверка сообщения о преступлении – регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа по сбору, изучению, анализу и оценке информации, содержащейся в сообщении о преступлении, получению дополнительных сведений, проводимая указанными в законе способами, с целью установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по поступившему сообщению о преступлении; п. 35. 1. Регистрация сообщения о преступлении – фиксация уполномоченным должностным лицом, факта приема сообщения о преступлении в учетных документах единого стандарта, присвоение ему порядкового номера, даты, времени приема, краткой информации о совершенном деянии, внесение сведений о лице, сообщившем о преступлении, должностном лице, ее осуществившем, а также иных данных, предусмотренных УПК РФ и подзаконными нормативными правовыми актами.

Во *втором параграфе* **«Генезис нормативного регулирования рассмотрения сообщений о преступлениях в российском и зарубежном уголовном процессе»** проводится сравнительный анализ уголовно-процессуальных норм дореволюционного, советского и современного российского законодательства,

ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения сообщений о преступлениях.

Кроме того, автор обращается к опыту его правовой регламентации в процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран, которые ранее входили в состав СССР (Беларусь, Молдова, Кыргызстан, Казахстан и Армения) и имели единое правовое пространство, а также анализирует этот этап в государствах романо-германской (Франция, Германия, Австрия, Италия) и англо-саксонской (Англия, США) правовых систем. Это позволило диссертанту сделать вывод о том, что становление института рассмотрения сообщений о преступлениях происходило в рамках развития российского уголовного процесса в целом. Для его формирования использовались организационные и правовые основы французской модели предварительного расследования, которая была переработана с учетом действовавшего в то время российского законодательства, существовавших правовых традиций и юридической практики. На всех этапах развития отечественного уголовно-процессуального законодательства рассмотрение сообщения о преступлении было элементом досудебного производства. В современном законодательстве зарубежных государств, несмотря на различие моделей уголовного судопроизводства, существуют разнообразные по форме обязательные действия, которые по своему содержанию соответствуют деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении в УПК РФ.

Диссертант полагает, что современное состояние нормативного регулирования деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении базируется на теоретических положениях отечественной уголовно-процессуальной доктрины, историческом опыте ее правовой регламентации, положительных результатах ее практической апробации. Приоритетными направлениями реформирования уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении являются дальнейшее расширение системы гарантий прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений; создание условий для полной реализации права на доступ к правосудию; устранение пробелов законодательного регулирования процессуального порядка приема, регистрации и проверки сооб-

щений о преступлении, внедрение современных инновационных технологий в уголовно-процессуальную сферу.

Во *второй главе*, именуемой **«Процессуальный порядок рассмотрения сообщений о преступлениях и проблемы его совершенствования»** и состоящей из трех параграфов, рассматриваются вопросы процессуального порядка приема, регистрации, проверки и принятия решения по сообщению о преступлении и перспективах его оптимизации, в том числе связанных с внедрением современных информационных технологий.

В *первом параграфе* **«Процессуальный порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях и практика его применения»** автором рассматривается уголовно - процессуальное понятие «сообщение о преступлении», определяются его признаки, которые позволяют отграничить его от понятия «сообщение о происшествии», также поступающее в уполномоченные органы.

В работе детально проанализированы нормы УПК РФ и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующие процессуальный порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях. Проведенное исследование позволило автору выявить на каждом из этапов наличие ряда проблем, связанных с недостаточным правовым регулированием деятельности уполномоченных органов и должностных лиц.

В частности, правовой императив, установленный законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не всегда соблюдается должностными лицами, что оказывает негативное влияние на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок и обеспечение конституционных прав граждан. Автором предлагается законодательно закрепить обязанность должностных лиц при приеме сообщений о преступлениях разъяснять гражданам процессуальный порядок его рассмотрения и обжалования незаконных действий должностных лиц органов, принявших сообщение о преступлении, путем внесения дополнения в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 144 УПК РФ.

По мнению диссертанта, необходимо изменить статус и значимость талона-уведомления, который в современном его виде является лишь подтвержде-

нием факта принятия сообщений о преступлениях и не содержит информации о процессуальном порядке его рассмотрения и обжалования действий должностных лиц. В связи с этим, предлагается дополнить обратные стороны стандартного бланка талона-корешка и талона-уведомления в Приложении № 1 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29. 12. 2005 № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399, за счет внесения в них информации о разъяснении заявителю порядка рассмотрения и обжалования сообщений о преступлениях.

По мнению автора, регистрация сообщения является самостоятельным элементом процессуального порядка его рассмотрения, в связи с чем, в диссертации обосновывается целесообразность ее закрепления в УПК РФ и предлагается изменить диспозицию ч. 1 ст. 144 УПК РФ, включив регистрацию в процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

В работе отмечается, что выявленные пробелы законодательного регулирования являются одной из причин нарушений законности при осуществлении приема и регистрации сообщений о преступлении. Современное состояние проблемы характеризуется наличием устойчивой тенденции роста их количества и масштабов территориальной распространенности. В диссертации предложена авторская классификация видов нарушений, допускаемых при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, потребность в которой обусловлена постоянной видоизменяемостью и многообразием форм, методов, способов нарушений, существенными негативными последствиями для досудебного производства, модернизацией организационного механизма реагирования на сообщение о преступлении за счет внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, совершенствованием технических средств контроля за деятельностью должностных лиц. К типичным видам нарушений автором отнесены: прямой и завуалированный отказы в приеме сообщения о

преступлении; фальсификация; полная и частичная подделка; изменение и уничтожение записей в официальных документах, с цифровых регистраторов речевых сообщений; нарушение процедуры регистрации сообщения о преступлении. По мнению диссертанта, предложенная классификация имеет прикладное значение, поскольку позволяет изучить причины и условия совершения нарушений при приеме и регистрации сообщений о преступлении, определить пути их устранения; разработать научно-обоснованную методику выявления, фиксации, проверки фактов нарушений и комплекс организационно-методических, практических и контрольных мероприятий по их профилактике; сформировать унифицированные критерии юридической оценки конкретного нарушения закона и единообразного подхода в дисциплинарной практике; совершенствовать формы и методы ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении сообщений о преступлениях.

Последнее, по мнению диссертанта, особенно актуально в связи с тем, что с 1 января 2012 года органы прокуратуры наделены функцией ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния следственной работы и прокурорского надзора.

На основе анализа правоприменительной практики, результатов надзорной деятельности прокуратуры за состоянием учетно-регистрационной дисциплины диссертантом делается вывод о том, что необходимость в этом объективно обусловлена. Существовавшая ранее система учета не отражала реальную картину состояния преступности, так как он осуществлялся различными ведомствами, на которые были возложены функции по расследованию и раскрытию преступлений. С целью искусственного создания благоприятной статистической картины, формирования высоких показателей оперативно – служебной деятельности, в этих ведомствах допускались факты нарушения учета и отчетности, укрывания преступлений, фальсификации статистических данных. Это негативно отражалось на состоянии борьбы с преступностью, соблюдении кон-

ституционных прав граждан, подрывало авторитет общества, государства, его правоохранительной системы, снижало уровень доверия граждан.

По мнению диссертанта, выбор органов прокуратуры для выполнения этой функции определяется ее целями, задачами и предназначением. Они осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Наделены для этого процессуальными полномочиями по выявлению фактов нарушения законности и применению мер прокурорского реагирования. Кроме того, не имеют ведомственной заинтересованности в формировании статистических показателей преступности по причине их отсутствия в рейтинге оценки деятельности прокуратуры. Диссертант полагает, что все это в совокупности способствует получению объективной информации о состоянии, уровне, динамике, структуре преступности, обеспечению достоверности и прозрачности статистических показателей.

Во втором параграфе «Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам» автором рассматривается процессуальный порядок проведения проверки по сообщению о преступлении, который был изменен Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменения в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Диссертант присоединяется к позиции ученых - процессуалистов, позитивно оценивающих данное решение законодателя. Основываясь на проведенном анализе научной литературы и практики применения норм, регламентирующих проверку сообщений о преступлениях, автор выделяет ряд проблемных вопросов, которые требуют корректировки законодательства. В частности, обосновывается необходимость нормативного урегулирования процедурного порядка проведения проверки и новых процессуальных действий, процессуальных форм их закрепления, устранения несогласованности и правовой неопределенности норм.

Сравнительный анализ ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок рассмотрения сообщения о преступлении и ч. 1 ст. 144 УПК РФ, позволил диссертанту выявить существенное противоречие в части установления процессуальных сроков. Так, установленный законодателем трех, десяти и тридцати суточный срок, относится в целом к рассмотрению сообщений, а, следовательно, к приему, проверке и принятию решения. В ведомственных нормативных правовых актах данный срок распространяется лишь на проверку сообщения о преступлении. В связи с этим, в работе предлагается заменить в п. 32 Типового положения слова «сроки проверки» на словосочетание «сроки рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренные ст. 144 УПК РФ».

Кроме того, в данном параграфе автор, анализируя семантическое содержание двух терминологических понятий «мотивированное ходатайство» и «ходатайство, в котором указываются конкретные обстоятельства, послужившие основанием для продления срока», делает вывод об их смысловой идентичности и полагает, что использование законодателем неудачного терминологического определения приводит к правовой неэффективности нормы, регламентирующей порядок продления срока проверки. Для устранения данного законодательного пробела диссертантом предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 144 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по постановлению соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по постановлению следователя, а прокурор – по постановлению дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток.

Автором обосновывается необходимость вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа постановления о проведении проверки сообщения о преступлении. Диссертантом подчеркивается, что введение этой процессуальной формы в правоприменительную практику позитивно отразится на соблюдении процессуального порядка рассмотрения сообще-

ний о преступлениях: проверочная деятельность обретет строго формализованные рамки, ее содержание, перечень мероприятий, круг исполнителей и сроки станут прозрачными и подконтрольными для непосредственного руководителя и надзирающего прокурора, что существенно снизит факты нарушений законности. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующей нормой: «О проведении проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа выносит постановление».

В данном параграфе диссертант акцентирует внимание на законодательном пробеле п. 25 ст. 5 УПК РФ, в котором дается определение уголовно-процессуального понятия «постановление». По мнению автора, в диспозиции отсутствует упоминание о решениях, которые принимает орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ и процессуально оформляет в виде постановления (ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 148 УПК РФ). В связи с этим обосновывается необходимость дополнить п. 25 ст. 5 УПК РФ словосочетанием «по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях».

В третьем параграфе «Основные направления оптимизации процессуальной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях» автором обосновывается позиция о том, что обеспечение строгого соблюдения процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях и его дальнейшее совершенствование связано с повышением эффективности его организационной составляющей. Перспективным направлением является внедрение в повседневную оперативно-служебную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц информационно-коммуникационных технологий.

По мнению автора, использование системы электронного обеспечения в уголовно - процессуальной деятельности облегчает доступ граждан к правосудию и получению государственной услуги по приему и регистрации сообщений о преступлениях; упрощает правоприменительные процессы, сокращает сроки

и затраты, ведет к сбережению ресурсов; способствует открытости информации, ее полноте и достоверности; создает условия для осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора, объективного анализа и оценки процессуальной деятельности, что существенно повышает ее результативность и эффективность.

Диссертантом подчеркивается, что применение информационных и телекоммуникационных технологий в деятельности органов, осуществляющих прием, регистрацию сообщений о преступлениях, имеет законодательное закрепление.

В работе обращается внимание на то, что, в частности, в органах внутренних дел имеются различные возможности для приема и регистрации сообщений посредством электронных средств связи: единый телефонный номер «112» дежурно-диспетчерской службы для вызова экстренных подразделений, система «Горячей линии МВД России», круглосуточно работающая в территориальных органах МВД России по субъектам федерации, информационно-коммуникационные каналы сети «Интернет», которые используются посредством универсальной электронной карты, мобильного приложения для смартфонов и планшетов, официальных сайтов правоохранительных органов, портала «Госуслуги», электронных терминалов, автоматизированных стационарных постов полиции «Автоматизированный городской», социальных сетей, электронной почты, ISQ, Skype, факсимильной связи.

В связи с этим автором проводится анализ доктринальных и нормативных дефиниций понятия «электронный документ», его признаков, формы и содержания, делается вывод о потребности правового регулирования отношений по приему и регистрации сообщений о преступлениях в электронном виде и обосновывается необходимость внесения дополнений в п. 43 ст. 5; ч. 1 ст. 141 и ст. 143 УПК РФ о приеме заявления о преступлении и составления рапорта об обнаружении признаков преступления посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Диссертантом также вносятся предложения по оптимизации приема и регистрации сообщения о преступлении, связанные с привлечением современных информационных технологий для обеспечения доступа граждан к правосудию, внедрения проекта электронной регистрации сообщения, повышения оперативности реагирования на них, укрепления законности и дисциплины в учетно-регистрационной деятельности.

В третьей главе **«Контрольно-надзорная деятельность за рассмотрением сообщений о преступлениях»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются вопросы, связанные с современным состоянием ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела.

В *первом параграфе* **«Ведомственный контроль за рассмотрением сообщений о преступлениях»** автор, анализируя современное состояние нормативно-правового регулирования данного института, делает вывод о потребности его совершенствования.

Диссертантом отмечается, что нормы, регламентирующие полномочия руководителя следственного органа по осуществлению ведомственного процессуального контроля за рассмотрением сообщений о преступлении, имеют пробелы законодательного регулирования.

В частности, по мнению диссертанта, одним из недостатков п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделяющего руководителя следственного органа полномочием «проверять материалы проверки сообщения о преступлении», является то, что законодатель сузил контролируемое пространство до «материалов проверки», оставив вне поля зрения прием и регистрацию сообщения. Кроме того, в данной диспозиции допущена лексическая ошибка, связанная с использованием союза «или» между словосочетаниями «материалы проверки» – «материалы уголовного дела», тем самым руководителю предлагается сделать выбор из двух альтернативных вариантов проверки. Автор также полагает, что в словосочетании «проверка материалов проверки» присутствует тавтология, которая делает норму лексически ошибочной и нормативно уязвимой.

Диссертантом обосновывается необходимость устранения вышеназванных противоречий, лексических и стилистических ошибок и предлагается заменить в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ словосочетание «материалы проверки» на словосочетание «материалы рассмотрения сообщения о преступлении» и союз «или» на союз «и».

Кроме того, диссертантом отмечается, что положения п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделяющие руководителя следственного органа правом «лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении» являются нормативно излишними, так как в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у него существует обязанность принять, проверить сообщение о преступлении и принять по нему решение. Автором предлагается исключить из п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ слова «лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении», сохранив в целом диспозицию действующей нормы, поскольку в дублировании одного и того же вида деятельности при отсутствии принципиальной разницы между ними нет законодательной необходимости.

Автором обосновывается необходимость расширения полномочия руководителя следственного органа «давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий», предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, и на проверку сообщения о преступлении. По мнению диссертанта, это обусловлено повышением значимости проверочной деятельности, расширением ее процессуальных средств, приданием доказательственной силы сведениям, полученным в ходе проверки сообщения о преступлении, при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Кроме того, диссертант полагает, что право давать указания о проведении проверки и направлять ее ход, логически вытекает из права руководителя следственного органа проверять материалы проверки, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Реализуя это право, руководитель следственного органа оценивает ход и результаты проверки, определяет ее объем, предвидит дальнейшую перспективу, оказывает методическую помощь, дает рекомендации о проведе-

нии тех или иных процессуальных действий, о применении тактико-криминалистических приемов. В связи с этим, автором предлагается расширить полномочия руководителя следственного органа, наделить его правом давать указания о направлении проверки сообщения о преступлении, производстве следственных и процессуальных действий и дополнить п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Анализируя процессуальный статус начальника органа, автором делается вывод о том, что, несмотря на большой объем полномочий по организации рассмотрения сообщений о преступлении, сфера осуществления им ведомственного процессуального контроля несколько ограничена. Обращается внимание на нелогичность положения, при котором начальник органа дознания, осуществляющий непосредственное руководство деятельностью дознавателей и несущий персональную ответственность за организацию приема, регистрации, проверки и принятия решения по сообщению о преступлении, исключен из процедуры продления срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток. В связи с этим предлагается включить начальника органа дознания в процедуру продления срока проверки до 30 суток в качестве субъекта, с которым дознаватель согласовывает ходатайство о продлении и внести соответствующие дополнения в ч. 3 ст. 144 УПК РФ. По мнению диссертанта, это расширит рамки осуществления процессуального контроля со стороны начальника органа дознания и позволит исключить деформацию межведомственных субординационных (прокурор – дознаватель) и внутриведомственных (начальник органа дознания – дознаватель) отношений.

Во *втором параграфе «Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях»* рассматриваются понятие, цели и задачи прокурорского надзора и судебного контроля, анализируются мнения научных и практических работников об изменении положения прокурора в связи с новациями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 05. 06. 2007 № 87-ФЗ, существенно ограничившими сферу надзора в досудебном производстве. На основании этого делается вывод, что нормы действующего УПК РФ не являются достаточной правовой базой для реализа-

ции эффективного надзора в первоначальной стадии процесса, а действующая модель полномочий прокурора в досудебном производстве не способствует активному выполнению его правозащитной функции.

В работе обосновывается необходимость расширения полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ. В частности, диссертантом предлагается восстановить право прокурора возбуждать уголовные дела. По мнению автора, наделение прокурора данным полномочием соответствует положениям научной доктрины уголовного преследования, историческому опыту его назначения в досудебном производстве, мировой практике и стандартам процессуального статуса прокурора, установленным в международных документах. Диссертант полагает, что это повысит роль прокурора в охране прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, сократит барьеры, ограничивающие доступ граждан к правосудию, приведет к положительным изменениям в сфере обеспечения законности в деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении. В связи с этим, автором обосновывается необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 144, ч. 1 и ч. 3 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 и ч. 2 ст. 148, п. 2. ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Кроме того, автор полагает, что в диспозиции п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, имеется законодательный пробел: отсутствует указание на периодичность проведения такой проверки. Ведомственные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации и межведомственные нормативные правовые акты интерпретируют этот вопрос по-разному. Диссертантом предлагается законодательно установить периодичность сроков проведения проверки и внести соответствующие изменения в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В работе обосновывается необходимость в расширении иных полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ. По мнению автора, проблемными нормативными новеллами являются диспозиции п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, наде-

ляющая прокурора правом выносить по фактам выявленных им нарушений, мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании; п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, не наделяющая прокурора полномочием требовать от органов дознания и предварительного следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе рассмотрения сообщения о преступлении; п. 5.1.ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в котором законодательно не регламентировано право прокурора истребовать материалы проверки сообщения о преступлении. В связи с наличием указанных проблемных моментов, вносятся предложения об изменении и дополнении норм с целью устранения законодательных пробелов и расширения полномочий прокурора в досудебном производстве.

Исследуя современное состояние судебного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью, автор приходит к выводу о том, что он является важным структурным элементом контрольно-надзорного потенциала порядка рассмотрения сообщения о преступлении и эффективным уголовно-процессуальным механизмом защиты прав и интересов граждан в досудебном производстве, что придает ему высокую степень доверия граждан и определяет его востребованность. Однако, по мнению автора, положения ч. 1 ст. 125 УПК РФ требуют определенной корректировки. Так, отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 125 УПК РФ указания на судебный орган, правомочный рассматривать жалобы на действия и решения в стадии возбуждения уголовного дела, ограничивает реализацию права граждан в обжаловании незаконных и необоснованных решений правоохранительных органов. В целях совершенствования правового регулирования предлагается исключить из ч. 1 ст. 125 УПК РФ словосочетание «по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления» и заменить его фразой «по месту рассмотрения сообщения о преступлении и производства предварительного расследования».

Кроме того, в диспозиции ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 125 УПК РФ в число субъектов, чьи решения и действия могут быть обжалованы, законодатель не включил

органы дознания. Диссертант полагает, что дополнение ч. 1, 2 и 3 ст. 125 УПК РФ словосочетанием «орган дознания», восстановит законодательный пробел.

В **заключении** излагаются основные результаты исследования, сформулированы краткие теоретические и прикладные выводы, предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

1. *Сиверская, Л. А.* О соблюдении конституционных прав граждан в органах предварительного следствия при УВД Костромской области / Л.А. Сиверская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – №4. – С. 145-147. – 0,25 п. л.

2. *Сиверская, Л. А.* Ретроспективный взгляд на эволюцию уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении / Л.А. Сиверская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 1. – С. 248 – 252. – 0,3 п. л.

3. *Сиверская, Л. А.* Регистрация сообщения о преступлении: новеллы нормативно-правового регулирования / Л.А. Сиверская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – №3. – С. 349-354. – 0,25 п. л.

4. *Сиверская, Л. А.* Рассмотрение сообщения о преступлении как уголовно-процессуальный институт / Л.А. Сиверская // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2 (19) . – С. 105-113. – 0,45 п. л.

5. *Сиверская, Л. А.* Алгоритм процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении / Л.А. Сиверская // Вестник Владимирского юридического института – 2011. – № 3 (20). – С. 131-140. – 0,5 п. л.

6. *Сиверская, Л. А.* Ведомственный процессуальный контроль за рассмотрением сообщения о преступлении / Л.А. Сиверская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 221-225. – 0,6 п. л.

Публикации в иных научных изданиях:

7. *Сиверская, Л. А.* Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования проверки сообщения о преступлении: материалы международной научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав» (город Кострома, 13 декабря 2008 г.) / Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 0,1 п. л.

8. *Сиверская, Л. А.* Процессуальные гарантии обеспечения прав граждан при приеме сообщения о преступлении: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции «Личность, право, власть в современной России» (город Кострома, 11 декабря 2010 г.) / Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – С. 277-290. – 0,6 п. л.

9. *Сиверская, Л. А.* Пути оптимизации общественного контроля за рассмотрением сообщения о преступлении в органах внутренних дел: сборник материалов X Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме «Правовая политика, как фактор устойчивого развития национальной правовой системы: общетеоретические и отраслевые аспекты» (город Кострома, 15-16 декабря 2012 года) / Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 135-143. – 0,5 п. л.

Подписано в печать 26.01.2015 г.

Усл. печ. л. 1.3.

Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л. 1.3

Наряд № 3

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1